

Прозвенел звонок, и Лу Жун, смешавшись с толпой учеников, хлынувших в столовую, поднялся с места. Внешне он ничем не отличался от обычного старшеклассника.

Но на самом деле, он был легендарным «Старшим братом» школы Чэннань.

В каждой школе найдется своя хулиганская шайка – ребята, которые не утруждают себя учебной работой, а дни напролет занимаются всякой ерундой, и старшая школа Чэннань не была исключением. Правда, в последнее время ученики практически не ощущали присутствия этой «темной силы».

Если бы это было несколько лет назад, то владелец соседнего интернет-кафе содрогнулся бы при упоминании имени босса Чэннань.

Предыдущий босс управлял школой Чэннань целых четыре года, с первого дня плюя на «Закон о защите несовершеннолетних» и нарушая частную собственность своих одноклассников. И вот, в один из дней второго года обучения Лу Жуна, судьба зло подшутила над ним: босс преградил ему путь домой, требуя заплатить налог, грозя...

— Прикончу! — взревел босс, и кулак его обрушился на стену, оставив в ней дыру размером с блюдце.

Лу Жун, не дрогнув, произнес:

— Я могу кое-что отдать боссу.

— Что? — прорычал тот.

Изящным движением двух пальцев Лу Жун извлек из кармана кошелек и бережно вложил его в карман босса.

— ...

Босс, прошедший сквозь огонь и воду Цзянху, никогда не видел такого несчастного человека. Он невольно задержал на нем взгляд. В то время Лу Жун уже повзрослел – он был высок, изящен и красив, разительно отличаясь от стоявшего поодаль и дрожащего от ужаса Лян Вэньдао с ручьями слез, и почти писающим от страха.

[Слово «цзянху» состоит из двух иероглифов – «реки» и «озера». В древнейших сочинениях термин «цзянху» интерпретировался, как странствия вдали от двора, и придворной жизни, бродячий стиль жизни, и идеология ухода из суетного мира. То есть, в древних текстах реки и озера упоминались как символ вольной, мирной и независимой жизни вдали от государственного надзора. Если амбициозный человек терпел неудачу на государственном поприще, он удалялся от столичных дел в «реки и озера», и вел жизнь вольного странника.

Цзянху у носителей китайского может ассоциироваться с фантастическим миром боевых искусств, где действует не закон, а правда (и □). Другой образ вольницы — преступная сфера, где властвуют мафиозные триады (саньхэхуэй □□□) и воровские законы (цзянху гуйцзэ □□□□). По цзянху странствуют бродяги и люди сомнительных профессий на грани дозволенного: знахари, гадатели, актеры, наемные убийцы, откровенные аферисты. Это воплощение анархии, неподвластной централизованной власти, мифическое «там» китайской литературы и кино.]

— Это... это все? — пробормотал босс, слегка смущенный. Но, дабы не уронить свой авторитет, добавил свирепо: — Больше ничего нет?

— Только это, — равнодушно ответил Лу Жун. — Простите, старший. Но у меня есть план, как заставить старшего зарабатывать деньги, не вставая с дивана.

— Что? — Босс сжал кулак, его разум был прост и прямолинеен. Он и сам устал от этой бесплодной тирании, от попыток заработать крохи силой. Школьному хулигану часто приходилось представлять Чэннань в драках с другими школами, и кровь и увечья были неизбежны. Порой денег, собранных за «защиту», едва хватало на лечение. Казалось бы, жизнь кипит, но на самом деле она была полна лишений. Особенно с приходом Алипэй и Вичата, когда наличные деньги почти исчезли. Иногда в тишине ночи босс ловил себя на мысли: «Быть школьным тираном - это для неудачников!»

И теперь, когда Лу Жун заговорил о способе зарабатывать деньги, не вставая с дивана, в сердце босса забрезжила надежда. Он потребовал объяснений.

— Отбирать деньги силой - это лишь вызывать недовольство, и долго так не протянешь, — объяснял Лу Жун. — Чтобы люди сами хотели отдавать деньги, нужен взаимовыгодный обмен. Нужно давать им то, что им нужно, удовлетворять их потребности. Тогда тебе не придется угрожать, они сами будут предлагать деньги всеми возможными способами. А сейчас, на мой взгляд, среди студентов есть огромный рынок списывания домашних заданий.

Он предложил: одно домашнее задание - 1 юань, все предметы пакетом - 6 юаней, месячный абонемент - 20 юаней. Инфляция тогда была невысокой, и у школьников не было много денег, поэтому его прайс-лист был составлен с учетом их скромных бюджетов.

Босс пришел в ярость.

— Что за чушь! Ты хочешь, чтобы я помогал им делать домашку?!

В переводе с языка босса это означало: «Если бы я мог это делать, разве я бы грабил здесь?!»

— Конечно, боссу не обязательно делать это самому, — Лу Жун скользнул взглядом к коротышке, продолжавшему рыдать. — Это же Лян Вэньдао, лучший ученик нашего класса. Если старший брат мне доверяет, я все организую. Старший брат получит прибыль, а мы возьмем небольшую сумму на производство и рабочую силу. Старшему брату не о чем будет

беспокоиться.

В банде еще не было таких прецедентов, и босс напустил на себя вид глубокой задумчивости.

— Это лучше, чем торчать здесь без дела, — добавил Лу Жун.

Вперед выступил здоровенный хулиган.

— Чего ты на нас сверху вниз смотришь? Я вчера заработал 1000 юаней!

Лу Жун повернулся к нему.

— И как же?

Здоровяк посмотрел на босса, испрашивая разрешения, и, получив его, свирепо заявил:

— Я вчера выбил легендарное оружие в «Дороге короля» и продал его за 1000 юаней!

Глаза Лу Жуна загорелись.

— Как тебя зовут? — серьезно спросил он.

— Старый Б.

Лу Жун окинул его взглядом с головы до ног.

— Брат Б, ты совсем не похож на ученика школы Чэннань.

Лицо Старого Б побагровело.

— Я им был! — После окончания школы он работал на соседней фабрике.

Лу Жун издал неопределенное «Хм» и, вместо того чтобы смотреть на него свысока, предложил:

— Тебе больше не придется заниматься физической работой. Просто сиди в интернет-кафе, а я подумаю, как создать специализированную команду для добычи легендарного оружия. Ты так крут, фармить для других тебе не составит труда, верно? Много ли у тебя таких братьев? Может, привлечь их всех для организации фарма?

[Фармеры — название людей, которые пытаются заполучить («нафармить») ценные предметы в MMORPG, эксплуатируя скучные и обыденные элементы игровой механики. Явление подобной эксплуатации — фарминг (англ. farming — сельское хозяйство) или фарм (англ. farm — фермерство), есть глагол — «фармить», обозначающий «заниматься фармом». Иногда это сопровождается регулярным (по мере восстановления) фармом важных игровых НПС, например, ключевого босса для какого-то квеста и т. п. Часто фармеры используют ботов или другое подобное автоматическое программное обеспечение. В более широком смысле, фармером может быть назван любой игрок, постоянно повторяющий одни и те же простые действия для накопления определённых предметов.]

— А? — только и смог сказать Старый Б.

Лу Жун повернулся к боссу.

— Интернет-бизнес - даже свиньи могут летать по ветру.

Спокойная и сдержанная манера Лу Жуна, вероятно, внушала боссу благоговейный трепет, или, может быть, босс устал от разборок Цзянху, но, так или иначе, он был тронут. В переулке, где часто грабили учеников старшей школы Чэннань, произошла величайшая революция в истории школьного хулиганства. Даже сбившееся с пути сердце босса было исправлено юным Лу Жуном.

В последующие месяцы Лу Жун повсюду таскал за собой «лучшего ученика» Лян Вэньдао и названного брата Ли Наньбяня, распространяя по школе вести об индустрии списывания домашних заданий. Индустрия была монополизирована школьным хулиганом, и средства непрерывным потоком текли на счет босса в Алипэй.

Работа была проста: Лян Вэньдао решал контрольные, а остальные списывали правильные ответы. Лян Вэньдао был невзрачен и непривлекателен, и раньше часто подвергался издевательствам со стороны школьного хулигана, но теперь он стал ядром его группы, потому что он был... слишком умным!

Лян Вэньдао был гением, способным получать высшие баллы по всем предметам. Даже на сложные вопросы по гуманитарным наукам он отвечал, не напрягаясь, как на стандартные задачи. Даже опытные учителя признавали, что, хотя и видели отличных учеников, никогда не встречали никого с такой необыкновенной способностью к обучению. Лу Жун воспользовался этим, чтобы создать ему образ «Бога учебы». Потрясающие способности Лян Вэньдао, подкрепленные «пиар-компанией» Лу Жуна, быстро распространили по всей школе легенду о гении. Кто бы мог подумать, что образ окажется настолько убедительным, что все ученики боялись даже произнести его имя, обычно называя его просто «тот парень».

На заре своего существования, когда ответы отличались удручающим единообразием, подпольная индустрия копирования домашних заданий была быстро разоблачена и жестоко подавлена бдительными учителями. Учась на своем опыте, Лу Жун изменил свои бизнес-идеи. Он отыскал гения ментальной арифметики, Янь Гоу, и внедрил систему индивидуальной

«оценки» работ. Отныне каждый получал уникальное творение: хочешь 60 баллов – получишь работу на 60 баллов, гредишь о 90 – изволь получить шедевр на 90!

Когда ситуация во втором классе стабилизировалась, Лу Жун, движимый неутолимой жадной наживы, вместе с боссом отправился расширять границы своей империи, клонируя прибыльную модель второго класса. Они выискивали лучших учеников в каждом классе и, словно опытные дрессировщики, использовали кнут и пряник, чтобы завлечь их в свою зловещую производственную цепь. Что могли противопоставить вчерашние отличники кулакам босса и сладкоречивым увещаниям Лу Жуна? Все равно ведь нужно делать контрольные, так почему бы не примкнуть к «темной стороне силы»?

Когда Лу Жун почувствовал, что индустрия у него в руках, он на целый месяц поселился в интернет-кафе со Старым Б.

За этот месяц, благодаря помощи своей матери, Лу Жун постиг все тонкости популярных игр, изучил их характеристики и механику. Он скрупулезно проанализировал способы заработка: через внутриигровую валюту, через прокачку персонажей для ленивых богачей, через продажу редкой экипировки и прокачанных аккаунтов.

По мнению Лу Жуна, с их скромными возможностями, им оставалось только заниматься «фармом» – добычей ресурсов. Они помогли Старому Б обзавестись несколькими игровыми аккаунтами и открыть магазин на Таобао, и каждый день поджидали заказы в виртуальных мирах. Получив заветный заказ, они не погружались в игру сами, а искали опытного геймера, способного выполнить задание, забирая себе 40% комиссионных.

Со временем они превратились в прокси-платформу, эдаких виртуальных сводников. Телефон Старого Б разрывался от сообщений из сотен игровых групп, где жаждущие легкой наживы новички искали умелых «фермеров». В его списке контактов значилось множество опытных игроков, готовых зарабатывать в любой игре. Старый Б принимал и отправлял заказы, купаясь в золотом дожде комиссионных.

Лу Жун строго-настрого запретил ему создавать какие-либо сообщества:

— Покупатели – твои клиенты, игроки – твои поставщики. Пока они не могут найти друг друга, ты будешь получать свой кусок пирога.

Старый Б кивал в ответ:

— Понял, босс!

После окончания семестра, босс, опьяненный внезапно свалившимся богатством, повел Лу Жуна в караоке, где, захмелев, рухнул на диван, испустив вздох, достойный самого Лю Бана.

[Лю Бан - простолюдин, который позже стал первым императором Хань.]

— Сегодня я наконец-то понял, что значит быть школьным тираном!

Это было сладостно и дорого!

Лу Жун присел рядом с ним, достал термос, налил себе чашку цейлонского чая и, невозмутимо, осушил стакан.

Некоторые школьные хулиганы, пораженные прозрением Лу Жуна о том, что «знание – сила», с удвоенным рвением принялись за учебу. Через несколько лет они успешно поступили в университеты, не запятнав статистику поступлений родной школы Чэннань.

После выпуска, босс, уходя на заслуженный отдых, передал должность школьного тирана Лу Жуну, а вместе с ней и верного телохранителя – парня по имени Дэн Тэ.

Передача власти прошла гладко, ведь титул школьного тирана давно превратился в пустую формальность, а вся реальная власть сосредоточилась в руках Лу Жуна и его приспешников. Это было похоже на прощание со старшими в банде.

Прошло полгода с тех пор, как Лу Жун взошел на трон, но Дэн Тэ так и оставался невостребованным. Лу Жун не стремился к славе, на занятиях он был неприметным, словно тень, а своим бизнесом управлял через Ли Наньбяня, спокойно пополняя свои банковские счета. Его спокойствие было настолько заразительным, что ученики старшей школы Чэннань почти забыли о существовании своего грозного правителя.

Как и Цзи Мэнлу, большинство из них знали лишь о существовании гигантской серой индустрии копирования домашних заданий...

Лу Жун и не подозревал, что его мечта о «спокойном заработке» и безмятежных днях сегодня рухнет, словно карточный домик. Ничего не подозревая, он, в компании Янь Гоу, направился к скромному прилавку с рыбными пирожками в столовой на третьем этаже.

Переводчику есть что сказать:

ессо: Пока я представляю хронологию событий так:

На втором году средней школы Лу Жун познакомился с Боссом, учеником старшей школы. Они работали несколько лет, Лу Жун перешел в старшую школу, босс начал учиться и «через несколько лет» поступил в университет, предав титул «школьного тирана/ главного хулигана/

Старшего брата школы».

Я оставляю среднюю и старшую школу, потому что это разделение более видимое. Немного о системе образования в Китае:

<https://blog.shensyao.com/shkolnoe-obrazovanie-v-kitae/>

<https://zen.yandex.ru/media/begomvshkolu/kak-ustroeny-shkoly-v-kitae-5d26e25b25667300aea0254e>

<http://bllate.org/book/15338/1355565>